

**Тарас Шевченко, А.П. Башуцкий, В. И.
Даль, В.Ф. Тимм**

**Наши, списанные с натуры
русскими**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ш37

Ш37 **Шевченко Т.Г.**
Наши, списанные с природы русскими / Тарас Шевченко, А.П. Башуцкий, В. И.
Даль, В.Ф. Тимм – М.: Книга по Требованию, 2014. – 196 с.

ISBN 978-5-518-10497-6

ISBN 978-5-518-10497-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и чтобъ не было изнѣстствъ, которое, при чрезвычайной дороговизнѣ бумаги и печатанья, повлечетъ къ безвозвратной потерѣ значительнаго капитала. Возобновлять же этого рода изданія — невозможно, а потому:

I. Подписка, открытая нынѣ ¹⁾, продолжится до 15 декабря. Иногородные могутъ въ теченіе этого времени адресовать требованія свои *исключительно* къ издателю Я. А. Писикову, внося за 7 выпусковъ впередъ, по 40 к. сер. и прибавляя 30 к. сер. на пересылку, всего *три рубля серебромъ*. Игъ будутъ высылать по *пяти* выпусковъ разомъ. Свѣжесть и чистота листовъ составляютъ важнѣйшее условіе красоты роскошнаго изданія.

II. — Съ 15 декабря подписка прекратится; число экземпляровъ будетъ печатаемо по числу подписавшихся. Отдельно ни одного экземпляра продаваться не будетъ; развѣ бы книгопродавцы продавали такъ те экз., которые будутъ *приобрѣтены ими заблаговременно*, подпискою на общіе правила.

III. — Отрывы выпусковъ будутъ выдаваемы черезъ каждыя 7 или 10 дней; первый, отсчитывается на всякій случай болѣе.

IV. — Подписчики въ столицахъ, платя за полу чуждый выпускъ, вносятъ деньги за слѣдующій.

Каждый выпускъ будетъ состоять изъ 8—12 стр. текста. При каждой *отдельной* статьѣ будетъ одна особая картинка (собственно типъ); а въ текстѣ: двѣ, три картинки, (одна въ началѣ, другая въ концѣ статьи). и нѣсколько выносокъ, украшенныхъ буквъ, и пр.

Приготовлены къ изданію статьи: *Видовозъ*, — *Барышня*, — *Книгопродавецъ-издатель*, — *Армейскій офицеръ*, — *Гробовой мастеръ*, — *Сплетницы*, — *Кавказецъ*, — *Неизвѣстный*, — *Комедианты*, — *Человекъ*, который *помалялу* обдѣлалъ свои дѣла, — *Левъ*, — *Самоотверженные*, — *Медвѣдь*, — *Петербургскій Имяецъ*, — *Русскій Фельетонистъ*, — *Знахарь*, *Барыня*, — *Безрочный*, — *Одно изъ видоизмѣненій*

¹⁾ Въ Санктпетербургѣ: у издателя Я. А. Писикова, въ Гостиномъ Дворѣ № 22; — также въ книжномъ магазинѣ К. А. Полеваго, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Рогова; — въ конторѣ «Отечест. Записокъ», въ домѣ Петропавловской церкви на Невскомъ проспектѣ. — въ Москвѣ, въ магазинѣ К. А. Полеваго.

просителя, — Опарь, — Сатарь-Медовичъ-Паточникъ, — Дачники и пр.
(Ожидается множество статей отъ любимыхъ публикою литераторовъ, содѣлывающихъ своими произведениями разнообразію, полнотѣ и замѣтельности НА-
ШНХЪ.

Редація покорнѣе проситъ всѣхъ литераторовъ желающихъ видѣть труды свои въ этомъ изданіи сборника, препровождать статьи къ издателю. Въ необъятной Россіи столько оригинальнаго, самобытнаго, особеннаго — гдѣ лучше списывать какъ не на мѣстѣ, съ натуры? Принятіе или не-принятіе статей, будетъ зависѣть отъ условій нѣхъ неложнаго, и сообразности съ основою идеею изданія.

Этотъ листокъ мы предлагаемъ какъ образецъ формата и бумаги, а только первую страницу его — какъ образецъ величины шрифта, который для нашего текста нарочно отлитъ.

На приложенныя (не къ мѣсту) аввѣтки просимъ взглянуть, какъ на образцы безчисленныхъ и умныхъ произведеній художниковъ, украшающихъ своимъ трудомъ страницы вашего изданія.

ВОДОВОЗЪ.

ы, которымъ подъяльпый грузъ вашей жизни кажется столь невыразимо-значительнымъ, столь нестерпимо-тяжелымъ; — вы, полагающіе, что на Атлантовыхъ раменахъ вашей *святости* и важности держите шаръ земной съ блаженствомъ его обитателей, что низвергнете все въ безбрежныя пространства безконечнаго и раздробите судьбы смертныхъ, если вздумаете только уклонить одно плечо отъ привычнаго его положенія; — вы, посвящающіе ежедневно три часа на животненный актъ питанія, для котораго собрана изысканною причудливостью хитрой и роскошной науки пресыщенія все, драгоценнѣйшее, производимое природою, въ воздухѣ, въ водѣ и на землѣ отдаленнѣйшихъ концевъ нашей

НАШИ.

планеты, — и все это для поддержанія бѣднаго вашего тѣла: — вы, проводящіе четыре часа на вечерѣ, въ которомъ развитіемъ избалованнаго вкуса и неутомимой жажды наслажденій, дана жизнь самымъ дивнымъ, самымъ пестрымъ снамъ огненнаго воображенія и ненасытимой чувственности; гдѣ вихрь, блескъ, угаръ, нѣга, обманъ, истомляя, обольщая ваше естество, уносятъ васъ изъ міра существенности въ неестественный міръ волшебнаго самозабвенія; — вы, отнимающіе отъ жизни лучшую часть на рысканье, необходимое для поддержанія связей и вліянія; на мотовство, усиливающее ваше значеніе, достоинство и превосходство; на карточную игру, въ которой переходятъ по зеленому сукну суммы достаточныя для осчастливленія многочисленныхъ семействъ, и собратныя кровавымъ потомъ рукъ, истомленныхъ, чтобъ добыть себѣ — кусокъ хлѣба и вамъ, возможность метать золото; вы, дивящіеся, что послѣ всего этого, вамъ остается на день только два часа истомы, пустоты, скуки и слабѣнія, для семьи, для духа, для мысли; и только семь, восемь часовъ для тревожнаго сна скажите: жалуясь всегда, на все, въ этой жизни, созданной вами для себя, по волѣ своей, думали-ли вы когда-нибудь о тѣхъ, которые никогда не жалуется на жизнь, не избранную ими, но тяжело упавшую на нихъ изъ урны судьбы? Знаете ли вы, кто эти не жалующіеся, и сколько ихъ, и сколько васъ? — и почему не жалуется они?! — Вы, рѣшающіе все окопчательно, разрѣшили-ли вопросъ: кто изъ васъ и ихъ имѣетъ права жаловаться?

Выдали-ли вы по-крайней-мѣрѣ когда-нибудь, вблизи, одного изъ тѣхъ *мишиль*, необходимыхъ труженниковъ земли, которые носятъ одинаковое съ вами, родовое всѣмъ намъ названіе? — которые, по милости Бога, надѣлены точно такою же, какъ мы, душою; въ груди которыхъ бьются сердца, столько же, какъ наши, способныя глубоко и прекрасно чувствовать; но отъ которыхъ отнята возможность красиво изображать свои чувства; картинностью выисненій, лоскомъ и художественною отдѣлкою формъ — заслуживать наше вниманіе? которые, не имѣя нарядовъ

ВОДОВОЗЪ.

и маскъ, возбуждающихъ въ насъ участіе, страдаютъ молчаливо, терпятъ съ христіанскимъ смиреніемъ? — Нѣтъ, вы этого не рѣшали; вы объ этомъ не думали; вы не видали этого близко! Вамъ некогда! — Жалко; пизшая братія паша, тоже люди. И въ нихъ рукою вѣчнаго дѣлателя вложены чудесныя звуки дивной гармоніи чувствъ, обще-доступныхъ человѣку. Имъ не достаетъ только тѣхъ устъ, тѣхъ перстовъ, дѣтей науки, которые бы извлекали звуки сіи въ проявленіи нами условленномъ; но если, вырванные изъ души неволью, они раздадутся въ первобытной дикости, и въ величій простоты неподдѣльной, — кто виновать, что мы, не понимая ихъ природнаго значенія, затыкаемъ уши или отдаляемся презрительно, чтобъ не слышать?

Мирясь съ своею судьбой, бѣдняки не ищутъ, не вымаливаютъ, не выкланиваютъ участія отъ нашей безчувственности ко всему природно-трогательному, но терпятъ безропотно, и, съ благородною гордостью самосознанія собственной силы, несутъ свой крестъ! Они полезны, и увѣрены въ томъ; вотъ ихъ награда и утѣшеніе. Карабкаясь по Вавилонской лѣстницѣ не естественныхъ страстей, требованій и причудъ, мы, слабые, въ твердую грудь терпѣливыхъ уперли острые ея концы, и деремся и боремся на ступеняхъ, скидываемъ, тащимъ, кусаемъ, подталкиваемъ другъ друга и давимъ грудь людей, отягченную этимъ грузомъ; но они не ворочаются, зная что могутъ уронить всю лѣстницу.... вотъ ихъ добродѣтель!

Съ однимъ изъ этихъ пизшихъ я хочу васъ сблизить не бойтесь, на минуту только, — простымъ разказомъ самаго простаго произшествія. Выпивая свою чашу, отъ - чего же не узнать, изъ какой пьютъ другіе?

О сьмнадцати-градусный морозъ ни-наль лице: я шель отыскивать то-варина юности, обстоятельствами жизни разлученнаго со мною въ те-чєніє многихъ лєтъ. Войдя во дворъ дома, въ которомъ онъ нанялѣ квар-тиру, я постучалъ въ обмерзую подвальную дверь, заключая, по про-веденной надъ нею изъ подъворотъ проволокъ къ колокольчику, что въ этомъ подземельномъ логовищѣ долженъ помѣщаться трудолюб-вѣйшій или, по-крайней-мѣръ, наиболѣе трудящійся изъ жите-лей огромнаго дома. Черезъ минуту дверь разтворилась: густые клубы пара, съ которымъ смѣшивался запахъ сырой гшили, га-ри, тютюну, капусты и прѣзой овчины, пахнувъ въ холодный воздухъ — отбросилъ меня на нѣсколько шаговъ назадъ; въ ту-манѣ ихъ появился мужикъ-татаринъ, въ пестрядиной рубахѣ и суконномъ жилетѣ. «Гдѣ живеть Жигитовъ, тогъ-что не давно прѣехалъ?» — спросилъ я. «Жгутовъ? нѣмь! оди-надцать нумиръ, бачка: на правой-тѣ лѣстницѣ, въ верхяхъ; вишь, баринъ, гдѣ карзла въ стиклѣ?»